

их потомками *кабаров* (т.е. хазар, топонимика с этнонимом «казар» присутствует в Палоцшаге, говорят *палоцы* на архаичном диалекте венгерского), другие отстаивают половецкую версию их происхождения. В отношении происхождения *кунов* споров нет: они — потомки шести половецких племен, обосновавшихся в Венгрии во 2 пол. XIII в., их этническая история, процесс ассимиляции их венграми достаточно хорошо прослеживается в исторических источниках. Они перешли на оседлость в XV в., исконный язык («куманский») вышел из употребления в XVI в. Составляя вместе с ясами основу конницы («гусары»), куны обладали известной автономией (1745–1867 гг.).

По некоторым данным (Калоев, 1993), современные потомки кунов отличаются от основной массы венгров своеобразным внешним видом и характерными фамилиями: Акбура, Арток, Болмац, Бутак, Кошкор, Кухан, Кун, Талмаш, Текеш, Шикмас.

Библиография

Калоев Б.А. Поездка к кунам Венгрии // Полевые исследования ИЭиА РАН. Вып. 112. М., 1993.

Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. М., 1997.

Ю.А. Евстигнеев

ВЕНГЕРСКИЕ ПОЛОВЦЫ

Значение тюркского этнического компонента в этногенезе венгерского народа велико; определенную роль в этом процессе сыграли и кумано-половецкие племена, с 1091 г. проникавшие и оседавшие на территории Венгрии. Особенно много половецких переселенцев обосновалось в этой стране после разгрома русско-половецких отрядов монголами в битве на Калке в 1223 г. В частности значителен был приход осенью 1239 г. большого племени (в источниках до 40 тыс. воинов) хана Котяня, встречать которого выехал сам венгерский король Бела IV (сцена встречи запечатлена в памятнике в г. Карцаг). Однако усиление короля за счет прихода половцев противоречило вольностям венгерских феодалов. В результате их ссоры с ханом Котян с сыновьями

был убит в Пеште в феврале 1241 г., а его племя (*дуруг, туртробичи* русских летописей) ушло в Болгарию, где правила половецкая по происхождению династия Асений (1187–1280 гг.).

Считалось, что предлогом нападения монголов на Венгрию как раз послужил прием Белой IV врагов Бату-хана половцев Котяна. Поэтому в период оккупации монголами Венгрии (весна 1241 — лето 1242 гг.) уцелевшие в Венгрии половцы были либо перебиты, либо бежали. Беле IV удалось спастись, после ухода монголов король много внимания уделил восстановлению численности наполовину сократившегося (с 2 до 1 млн чел.) населения страны, пригласив на определенных условиях новых переселенцев, главным образом из соседних государств, и кочевников с востока. После 1242 г. в страну прибывает большая группа (65–85 тыс. чел.) половцев (6 племен) и ясов (аланов) ханов Узура (очевидно, Узуна) и Толока (Талака). Уже в 1246 г. их воины принимают участие в походах короля Белы IV. На территории современной Венгрии новопришельцы обосновались главным образом в Затисье.

В мае 1254 г. сын Белы IV Иштван женился на ханской дочери (в крещении Эржебет) и получил титул «господин кунов» (так называли половцев в Венгрии тогда и их потомков сегодня), их сын в годы своего правления (1272–1290 гг.) известен как Ласло IV Кун. Длительное время половцы-куны кочевали по Венгрии, сохраняя свои обычаи и религию, пока Римский папа Николай III (1277–1281 гг.), узнав о таком большом числе язычников в католической стране, не прислал (1279 г.) своего легата с посланием королю Иштвану IV Куну о срочной христианизации кунов и изменении их образа жизни. На основании папского послания последовал королевский указ, в котором, в частности, определялось постоянное место жительства (в Затисье — между речью Кереш — Марош — Темеш и Хортобадь-пусте, где обосновалась большая часть кунов, территория которых позже стала называться Надь-куншагом, т.е. местность Больших кунов, на латинском — Великая Кумания, и в южных районах между речью Дунай — Тисса в настоящее время Кишкуншаг, т.е. местность Малых кунов, или Малая Кумания) и переход к оседлости кунов, им запрещалось брить бороду и стричь волосы на голове, носить характерные (высокие) кунские войлочные шапки. Кунская знать вливалась в состав венгерской знати, а простолудины пополняли ряды воинов и крестьян.

Крещением кунов занялись архиепископы городов Калоч, Варац, Вац, Чаназ и Эгер. Насильственные действия по исполнению королевского указа вызвали восстание кунов (1280 г.), после его поражения (1282 г.) около 15 тыс. половцев бежало, главным образом в Северное Причерноморье, где вошли в орду Ногай (этим, очевидно, были вызваны походы известного темника на Венгрию в 1284–1285 гг.). Оставшиеся были вынуждены покориться, но традиции кочевничества сохранились до XV в. (по данным музея в Карцаге, куны окончательно

перешли к земледелию в 1453 г.), а кунский язык вышел из употребления лишь в начале XVII в. (сохранился молитвенник на «кунском» языке XVI в.).

Страшный удар по населению Венгрии (в том числе и кунскому) нанесло османское вторжение (1526 г.) и их владычество на части венгерской территории до 1699 г. Особенно пострадали территории, населенные кунами, например полностью исчезло население Кишкуншага (область была вновь заселена в XVIII в. выходцами из разных областей Венгрии и других стран), сократилось население Надькуншага, что ускорило ассимиляцию кунов венграми. Остались лишь отдельные компоненты традиционной кунской культуры, отдельные слова в говорах Надькуншага, топонимика, в т.ч. названия населенных пунктов с приставкой «кун» — Кунхедеш, Кунмарадаш, Кунагота, Кунбайя и др. (распространенные в Кишкуншаге названия сел с приставкой «кишкун» имеют не этнический, а чисто географический, т.е. областной, смысл), традиционная служба в кавалерии (гусарские полки комплектовались в значительной части из кунов и ясов, в результате чего области Надькуншаг и Ясшаг пользовались известной автономией в 1745–1871 гг.), а также ряд типичных для кунов фамилий (Акбура, Болмац, Бунак, Кошкор и т.п.).

По мнению многих исследователей (в том числе советских, например, Б.А. Калоева), для кунов характерна и определенная внешность — невысокий рост, плотное телосложение, широкое лицо, за смуглую кожу и черные волосы они получили прозвище «конгур» (ср. казахск. коңыр — коричневый) (Калоев 1993). По религии куны — приверженцы, главным образом, кальвинизма (возможно, массовому переходу кунов в кальвинизм в XVI в. послужила «историческая память» об их насильственной христианизации (в католичество) в XIII в.).

В XX в. возрос интерес к историческому прошлому Венгрии, в т.ч. и к истории ее отдельных этнических групп, в частности кунов. Известны (в Венгрии, лишь отчасти в России) работы венгерских исследователей истории кунов, из которых наиболее известны Иштван Мандоки Конгур и Йожер Торма (Торма 1995).

В конце XX — начале XXI в., наблюдается рост этнического самосознания кунов: в г. Карцаге, неформальной столице Надькуншага, поставлен памятник встрече королем Белой IV половецкого хана Котяна, создана общественная организация «Совет кунов» («Кунсёведшег»), цель которой распространение знаний о кунах, их прошлом и настоящем, возрождение кунской этничности, завязывание культурных и научных связей с другими странами, где проживают потомки половцев (в частности, в Карцаге находится почетный консул Республики Казахстан, титульный этнос которой — казахи — считаются потомками близких этнически к половцам кыпчаков). В начале XXI в. в Надькуншаге побывала казахстанская экспедиция, а Й. Торма выступил на конференции в Алматы в 1995 г. с докладом об исторических

связях венгерских кунов с казахами. Возможно, в ближайшем будущем исчезающая этническая группа венгерских половцев — кунов — переживет свое «второе рождение».

Библиография

Калоев Б.А. Поездка к кунам Венгрии // Полевые исследования Ин-та этнографии и археологии РАН. Вып. 112. М., 1993.

Торма И. Кунский субстрат в венгерских диалектах // Культура кочевников на рубеже веков (XIX–XX, XX–XXI вв.): Проблемы генезиса и трансформации. Алматы, 1995.

Торма И. К вопросу о родственных связях языков венгерских кунов и казахов // Культура кочевников на рубеже веков (XIX–XX, XX–XXI вв.): Проблемы генезиса и трансформации. Алматы, 1995.

А.Х. Семенов

ПРЕДАНИЯ О ТРАМ-ХАНЕ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КАРАЧАЕВСКОГО НАРОДА

Карачаевский народ сформировался из нескольких *каумов* (фратрий). Каждый каум имеет свою историю, изучив которую, можно внести уточнения в историю этноса, так как имена вождей каумов сохраняют названия ныне исчезнувших народов, племен.

По преданиям, основоположниками карачаевского народа были легендарные вожди: Карча и его четыре друга — Адурхай, Будиян, Науруз и Трам.

Карча не имел наследника, так как его единственный сын Джантуган умер на охоте. От Адурхая, Будияна, Науруза, Трама образовались каумы, от которых пошли четыре основных поколения карачаевского народа: адурхаевцы, будияновцы, наурузовцы и трамовцы. Позже при разрастании родов эти четыре каума стали союзами родов, в которые входили родовые общины — *тукумы* (фамилии) (Невская 1970: 178).

Как сказал наш современник, «я поднимаю свои степи до высоты гор, не унижая чужие горы». Следуя этим словам, рассмотрим этногенез фратрии (каума) Трама, куда входят фамилии Семеновы, Кюркмазовы, Джанибековы, Алботовы, Бостановы.

Трам по происхождению был ханом, о чем свидетельствуют сказания и легенды. Трам-хан еще известен как Турам. Существует несколько